

А. М. Мазурицкий

Московский государственный лингвистический университет

Г. А. Кузичкина

Самарский государственный институт культуры

Современная библиотека и вызовы времени

Представлены насущные проблемы библиотечной сферы, связанные с определением миссии библиотек, их роли и места в современном обществе. Дан краткий экскурс в историю библиотечного дела; выявлены основные факторы, оказавшие влияние на его трансформацию. Особое внимание уделено проблеме взаимоотношений библиотек и властных структур, в частности процессу так называемой оптимизации общедоступных библиотек, преимущественно сводящемуся к сокращению библиотечной сети. Отмечено отсутствие чётко обозначенной государственной политики в области библиотечного дела, что затрудняет формирование его обновлённой единой концепции. Рассматривая соотношение информационного и культурно-просветительского функционала общедоступных библиотек, авторы приходят к выводу о необходимости соблюдать определённый баланс, исходящий из социальной востребованности, целевых и ресурсных возможностей каждой библиотеки. Подняты вопросы трансформации представлений о библиотечном специалисте и проанализированы связанные с ними задачи системы библиотечного профессионального образования как основы сохранения и развития кадрового потенциала библиотечно-информационной сферы. Главное в ответах библиотек на вызовы времени – это их теоретическое обоснование, практическая апробация, мобильность и своевременность. Подчёркнуто, что библиотечная сфера нуждается в модернизации: и наука, и практика библиотечного дела, и кадровые ресурсы библиотек, и библиотечное образование.

Ключевые слова: библиотеки, социальная миссия библиотек, востребованность библиотек, библиотека и власть, функции общедоступных библиотек, библиотечные кадры.

Alexander Mazuritsky

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Galina Kuzichkina

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia

Modern libraries and the challenges

The authors discuss the main challenges for the libraries related to the libraries' mission, their role and place in the modern society. The brief historical review of librarianship is given; the key factors of its transformation are revealed. The focus is made on the libraries – government authorities interaction and, in particular, on the so-called optimization of public libraries which primarily means the decreasing library network. The well-shaped state policy in librarianship is lacking today which impedes development of an upgraded unified concept. By examining the ratio of information and cultural & educational functions of the public libraries, the authors conclude on the need for some balance based on social demand, target and resource potential of each library. The transformation of the concept of the library profession and related problems of library education as the foundation for preservation and development of human resources in the library sphere, are also discussed. The libraries' principal response to the challenges lies in the theoretical substantiation, testing in practice, mobility and relevance.

Keywords: libraries, libraries' social mission, libraries relevance, libraries and government, functions of public libraries, library staff.

We will try to identify the challenges to libraries. The first challenge is library mission uncertainty in modern society. In culture, the library has always had its own niche, recognized "by default". The question "Why does a society need a library?" simply could not arise, in view of the obvious answer: "How can a society exist without a library?" Dr. M. Afanasyev says that the "meanings of activity" must be associated with the demands and challenges of the modern society. There is a contradiction between the declared mission of the library and how the modern society perceives the library. The second challenge: the role and place of the library in society. The question of what a modern library should be, and moreover, whether a library is needed in an era of information abundance, has a global scale. A huge audience of both real and potential readers, turning into "users", never again enter the library, enthusiastically repeating "There's everything in the Internet!". Third challenge: libraries and power. No matter how much we would like, but the final decision on the nature of the response to the challeng-

es of the time is taken, not by the libraries themselves, but by the government, parliament. In the late 1980s – early 1990s. the concept of the state for the development of education and culture has changed. The libraries lost their “immunity”, having turned from “fighters of the ideological front” into “specialists in the service sector”. In 2016, the Government approved the “Strategy of the state cultural policy for the period until 2030”, there are no libraries at all. Fourth call: is library – information center or cultural and leisure institution? Since the place of libraries in all-Russian information space is defined very illusively, the main role is played by the National Electronic Library. Fifth Challenge: the need for the library profession and vocational education. The idea is that the rapid development of information technologies will lead to the disappearance of the library and, accordingly, the elimination of library profession. The “Atlas of new professions” librarian is listed among the “retired professions”. We need a completely new type of universal library specialist.

Сегодня словосочетание «вызовы времени» употребляется очень часто: его используют журналисты, учёные и практики разных отраслей. Слово «вызов» в этом случае по значению близко к слову «требование», а не приглашение. Синонимами к сочетанию «вызовы времени» выступают «проблемы», «болевые точки», «кризисы», «стимулы» и т.п. Иначе говоря – это те актуальные общественные проблемы, которые нельзя игнорировать, не замечать; они требуют обязательного ответа.

Попытаемся определить, какие вызовы стоят перед библиотеками сегодня. Отметим, что эта тема – остроактуальна, она горячо обсуждается как теоретиками, так и практиками библиотечного дела.

Вызов первый: неопределённость миссии библиотек в современном обществе

В сфере культуры у библиотеки всегда была своя ниша, своё место, незыблемое, признаваемое за ней «по умолчанию». Сам вопрос «Зачем нужна библиотека обществу?» просто не мог возникнуть ввиду очевидности ответа: «А как общество может существовать без библиотеки?»

В период поиска библиотекой своего предназначения в новых социально-экономических условиях усилилось внимание к уточнению миссии библиотеки. Известный отечественный библиотековед А. Н. Ванеев предложил определение этого понятия: «Библиотека рассматривается на уровне абстрактного мышления как символ культуры, идеальное духовное начало общества, обеспечивающее сохранение и передачу культурного наследия,

духовной памяти человечества. В таком значении понятие *миссия* относится к любой библиотеке, независимо от формы её организации, времени и пространства её существования» [1. С. 648].

Существуют и иные определения, расширяющие взгляд на суть библиотеки, иногда – даже чрезмерно её возносящие, а иногда – отражающие функции и задачи конкретного учреждения. Наиболее последовательно и детально этот вопрос освещён в работах профессора А. В. Соколова [2, 3]. Задуматься над формулировкой миссии очень полезно, в первую очередь – для самоидентификации, построения стратегии развития, выявления круга главных ценностей и приоритетов.

Но формулирование единого определения миссии ещё не означает, что социум принимает библиотеку так же, как и сама библиотека позиционирует себя, – т.е. как посредника и проводника, реализующего благо во всех отношениях цель. На наш взгляд, абсолютно прав М. Д. Афанасьев, который считает, что «смыслы деятельности» (по сути – это и есть миссия) должны быть связаны с требованиями, вызовами нынешнего, современного общества [4].

На наших глазах произошло радикальное переосмысление социального статуса библиотеки. Возникло противоречие между декларируемой миссией библиотеки и тем, как её воспринимает современное общество.

Вызов второй: роль и место библиотеки в обществе

Вопрос о том, какой должна быть современная библиотека, и более того – нужна ли она в эпоху информационного изобилия, множественности форм и средств доступа к информации, волнует не только отечественную библиосферу – он имеет общемировой масштаб.

Чтобы разобраться в сути этого вызова, обратимся к прошлому.

На протяжении двухсот лет библиотеки играли эксклюзивную роль в жизни общества, имели определённый авторитет и постоянную востребованность, поскольку иных возможностей получить информацию, преимущественно в форме печатных книг, просто не существовало.

Существующая система библиотечного обслуживания стала складываться с первых лет советской власти. Она замечательно вписывалась в концепцию образовательной и культурной политики государства, которая заключалась в создании идеологически обоснованной и контролируемой системы массового общедоступного образования и массового просвещения народа. Новые советские библиотеки включились в процессы ликвидации неграмотности, информирования населения о важнейших событиях, происходящих в жизни страны.

Изменения в социально-политической ориентации государства оказали прямое воздействие и на сферу культуры. Во время перестройки, с конца

1980-х – начала 1990-х гг., библиотеки на какое-то время просто выпали из поля зрения государственных, а тем более партийных, органов. С одной стороны, это было благом, поскольку избавило библиотеки от функций проводников коммунистической идеологии и вернуло их гуманистическую основу.

В раннем постсоветском периоде чтение ещё занимало лидирующую позицию среди любимых занятий граждан, поэтому читальные залы не пустовали. Вступление в эру рыночных отношений поначалу оказалось выгодным для массовых библиотек: в отличие от многих других учреждений сферы культуры они продолжали оказывать свои услуги в основном бесплатно. Впрочем, вечный книжный дефицит породил первую платную услугу – «ночные абонементы».

Свершилась «Великая книжная революция»: морально и идеологически устаревшая литература отправилась на свалку, благодаря усилиям негосударственных издательств появился невиданный ранее по разнообразию и доступности книжный рынок. Парадоксально, но именно тогда фонды библиотек перестали удовлетворять потребности читателей – началось недофинансирование, урезание средств на комплектование, подписку на периодику. Мы начали отставать от требований общества.

Всё чаще читатели, привычно обратившись в библиотеку за новинками, получали вынужденный отказ. И авторитет библиотеки как надёжного и, безусловно, актуального источника информации начал неуклонно снижаться. «Храм знаний», как уважительно и заслуженно именовали библиотеку, пошатнулся... Изменился стиль жизни: всё больше людей было вынуждено не жить, а выживать, искать дополнительные источники дохода. В социологических опросах тех лет на вопрос «Часто ли вы читаете?» чаще всего отвечали: «На чтение нет времени». Появилось понятие «прагматичное чтение» в противовес «чтению для души».

Изменилась и сама информационная среда, мест хранения и способов трансляции культурного наследия стало намного больше. Компьютеризация общедоступных библиотек далеко не всюду шла в необходимом темпе, и значительная часть из них оказалась не в состоянии обеспечить всесторонний доступ пользователей к сетевой информации.

Огромная аудитория и реальных, и потенциальных читателей, обратившись в «пользователей», так никогда более и не переступила порог библиотеки, увлечённо осваивая сетевые ресурсы и повторяя девиз «В интернете есть всё!». «Храм знаний» стремительно опустел...

С чем ассоциируется библиотека? С пыльными ненужными книгами. Современный прагматичный социум не ориентирован на гуманистические ценности, носителем которых является библиотека. Он отмечает её архаичность, несовременность, непривлекательную безлюдность и бедность. Озна-

чает ли это, что у библиотек нет шансов, нет никаких конкурентных преимуществ?

Анализируя тезис «Библиотека не нужна в век интернета» с позиции современной теории информационного противоборства, профессор Н. И. Гендина отмечает наличие манипулятивных приёмов, формирующих негативное отношение общества к библиотекам. Такие приёмы часто используются в публичных дискуссиях, средствах массовой коммуникации, включая интернет. А вот голоса и мнения защитников библиотек звучат гораздо реже и тише.

Тем не менее в ходе неизбежных перемен и реформ постепенно выявляются и становятся всё очевиднее и сильные стороны библиотек – их конкурентные преимущества. Н. И. Гендина относит к ним общедоступность, предоставление бесплатной, систематизированной и структурированной информации самого широкого профиля, культуротворческий и образовательный потенциал, социальный имидж библиотеки как нейтрального, незаинтересованного поставщика информации, свободного от коммерческих пристрастий, и подчёркивает: «Такой имидж библиотек обеспечивает социальное доверие к ним и может рассматриваться как социальный капитал, как стабилизирующий фактор в условиях нестабильного общества» [5].

Очевидно, что для ответа на вызов времени «Где место библиотеки в современном социуме, в чем её уникальность?» должна была произойти определённая революция изнутри – в сознании самих библиотекарей. Они должны были осознать, что жить как прежде нельзя, критично оценить свой потенциал, сформулировать приоритеты развития по новому пути.

Постепенно сформировался образ Новой библиотеки с новыми возможностями. Появились концепции, программы, проекты, связанные с организацией особого библиотечного пространства. Проанализировав публикации не столько теоретиков, сколько практиков, мы выявили эпитеты, которыми они сопровождали понятие «библиотечное пространство»: социокультурное, общественное, открытое, вдохновляющее, обновлённое, комфортное...

Одновременно шло позиционирование библиотеки во внешнем пространстве – в разных его ипостасях, на разных уровнях – как противовес идее «разбиблиотечивания». В публикациях библиотека рассматривается как активный и необходимый элемент культурного, виртуального, медиапространства, городского, природного и культурного ландшафта (этот перечень пространственных сфер можно продолжить). В любом случае попытку библиотек самоопределиться можно оценить только положительно. Эта деятельность направлена на усиление социального имиджа библиотек как центров общественной жизни, реализации культурных, образовательных, социальных, творческих программ и проектов.

В реальности же ситуация складывалась не так просто. В библиосфере возникло неравенство возможностей, особенно в отношении общедоступных библиотек: на повестке дня по-прежнему стоит не только задача их модернизации, но и вопрос о смысле их существования, необходимости для современного пользователя информации, поскольку основным критерием эффективности библиотеки остается её посещаемость.

В создавшихся условиях именно общедоступным библиотекам пришлось мучительно искать своё место, доказывать общественно-полезную значимость, браться за самые различные, весьма далёкие от их миссии, роли... К чести наших библиотекарей, большинство из них, вопреки неблагоприятным обстоятельствам, спасли и продолжают спасать библиотеки от полного забвения и фактического уничтожения.

Надеемся, что период стихийного выживания пройден. Опыт, полученный в постсоветскую эпоху, показал: нужна обновленная стратегия деятельности, единая концепция современного библиотечного дела, которая позволит провести необходимые реформы и восстановить былой социальный авторитет библиотек.

Вызов третий: библиотеки и власть

Как бы нам ни хотелось, но окончательное решение о том, каким будет ответ на вызовы времени, принимают, как правило, не сами библиотеки, а представители власти, государственные лидеры, парламент, правительство.

И вновь – очередной исторический экскурс. Напомним, что Россия очень поздно подошла к реализации идеи создания публичных библиотек. Примечательно, что в 1830 г. появился проект создания публичных библиотек в губернских городах, – благодаря президенту Вольного экономического общества Николаю Семёновичу Мордвинову. Автором проекта стал не деятель культуры, а экономист. На это хотелось бы обратить внимание тех, от кого зависит судьба библиотек, их финансирование, тех, кто принимает не всегда обдуманное решения, подписывая документы о сокращении и слиянии библиотек в регионах. Именно экономист Н. С. Мордвинов понимал, что без развития образования и культуры невозможно развитие Государства Российского.

Библиотеки в советское время занимали определённую нишу в системе идеологических учреждений (показательно в этом смысле «Положение о библиотечном деле в СССР» 1984 г.). Такое положение дел сохранялось до перестроечных времён, когда партийным органам, патронирующим библиотеки, стало не до них.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. с исчезновением идеологической составляющей изменилась и политика государства в отношении образования и культуры. И библиотеки потеряли свою «неприкосновенность», превратив-

шись из «бойцов идеологического фронта» в «специалистов сферы обслуживания». Появилось новое российское законодательство в области библиотечного дела с иными установками и приоритетами библиотечной деятельности.

Нельзя сказать, что в настоящее время государство совершенно устранилось от проблем библиосферы. Мы видим, что на самом высоком уровне декларируются значимость и необходимость дальнейшего развития библиотек – в курсе библиотечных проблем и Президент РФ В. В. Путин. Вопросы состояния библиотек обсуждаются на заседании Правительства РФ.

С другой стороны, есть и весьма тревожные факты. В 2016 г. Правительством РФ была разработана и принята «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года». В части, которая касается перспектив развития культуры и её учреждений, библиотеки даже не упоминаются. Справедливости ради отметим: в 2018 г. «Стратегия...» дополнена направлением «Формирование информационного пространства знаний» (правда, развитие этого направления связано преимущественно с НЭБ).

Значительная часть насущных проблем обусловлена неопределённостью организационно-правового поля деятельности библиотек. Не утверждена Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации.

В журнале «Университетская книга» опубликованы мнения директоров областных библиотек о состоянии библиотечного дела. Почти единодушно они пришли к выводу: «Главная разрушительная сила для деятельности библиотек в современной России – это полное отсутствие государственной политики в области библиотечного дела», в связи с чем «требуется внести соответствующие изменения в Федеральный закон “О библиотечном деле”, сделав его из декларативного документа рабочим; разработать подзаконные акты, регламентирующие материально-техническое оснащение библиотек, особенно муниципальных, и позволяющие им вести работу в соответствии с задачами и требованиями информационного общества, следовать лучшим международным стандартам» [6].

А что происходит на местах? Трактовка основных положений государственной культурной политики целиком и полностью зависит от уровня социальной ответственности местной власти. К сожалению, значительная часть чиновников, формирующих и транслирующих региональную культурную политику, не имеет представления о социальной роли библиотек, рассматривая их лишь как расходную часть местного бюджета. Право на существование библиотек стало определяться не высокими идеалами, что изначально закладывалось в библиотечное сознание, а экономическими показателями развития того или иного региона.

Тревожной тенденцией стало то, что в условиях перехода на самофинансирование практически приостановилось финансирование ряда социо-

культурных проектов, реализуемых библиотеками (в том числе стратегически важнейших проектов по продвижению чтения).

Более того, с отнесением культуры к сфере услуг положение всегда бесплатно, бескорыстно работавших библиотек ещё более усугубилось. Едва ли не впервые в истории отечественных библиотек им пришлось вводить платные услуги (причём процесс определения границы между бесплатными и платными услугами, ценообразования шёл мучительно). Однако, как было сказано в одной из дискуссий в сетевом сообществе «Современная библиотека», библиотеки были и остаются наименее доходным сектором культурного обслуживания.

В методической литературе «библиотека и информационный центр рассматриваются как сервисные организации, основной задачей которых является предоставление качественных услуг пользователям» [7]. Сторонники клиентоориентированного подхода предлагают заменить и традиционное слово «читатель», и ставшие постепенно привычными «потребитель» и «пользователь» на «клиент библиотеки». Однако пока это понятие ещё вызывает некоторое неприятие в библиотечном сообществе.

Следует сказать, что в последнее время наметились тенденции изменения сложившейся ситуации. В частности, вице-спикер Государственной Думы РФ Пётр Толстой считает, что необходимо вывести культуру, образование, науку из сферы услуг [8]. Тем не менее формирование «новой» библиотечной системы идёт полным ходом.

Печально, но мы все уже как-то свыклись с процессом так называемой оптимизации библиотек. Хотелось бы напомнить изначальный смысл понятия «оптимизация»: «Выбор из всех возможных вариантов использования ресурсов тех, которые дают наилучшие результаты» [9]. Однако «библиотечная оптимизация» – это исключительно сокращение штата, перевод библиотек на неполный рабочий день, их слияние или закрытие, объединение библиотек и культурно-досуговых учреждений под прикрытием благой цели – экономия бюджетных средств, борьба с устаревшим и ненужным... Очень сомневаюсь, что выбранные варианты оптимизации служат достижению «наилучших результатов» в организации библиотечного обслуживания населения и способствуют улучшению состояния культурной сферы.

В 2017 г. Российская национальная библиотека провела мониторинг ситуации в нашей отрасли. Результаты свидетельствуют о том, что «продолжаются сокращение сети общедоступных библиотек и снижение обеспеченности территорий библиотеками. За последние три года сеть уменьшилась на 2,1 тыс. учреждений в целом по России. Основная доля потерь приходится на сельские библиотеки – около 1,5 тыс. (68% от общего числа утраченных библиотек)» [10]. Негативную роль сыграли и новые нормативы обеспечен-

ности населения общедоступными библиотеками (в настоящее время действие нормативов приостановлено, но они активно использовались для закрытия библиотек).

Непродуманные действия органов власти вызывают протестное движение библиотекарей и читателей. Такие протесты проходили в Москве (когда была попытка закрыть весьма успешную и эффективно работающую библиотеку им. Данте Алигьери), в Волгограде и других регионах. Все мы были свидетелями недавних необдуманных действий по объединению РГБ и РНБ. Но особенно тревожит постепенное исчезновение детских и юношеских библиотек, их слияние с библиотеками, обслуживающими взрослое население. Декларируются ценностные приоритеты развития подрастающего поколения, а на деле нивелируются уникальные возможности и опыт системы библиотечного обслуживания детей и юношества.

Важно, что руководители библиотек, да и всё библиотечное сообщество, не бездействуют, а отвечают на этот вызов. Именно благодаря их совместным усилиям были отменены федеральные нормативы обеспеченности населения учреждениями культуры (распоряжение Правительства РФ от 26 янв. 2017 г. № 95-р), которые вели к полному разбиблиотечиванию страны!

И вновь сошлёмся на высказывания директоров областных библиотек: «Очевидно, что библиотечный потенциал в каждом регионе разный», но «необходимо изменить взгляд на библиотеку как со стороны власти, так и внутри профессионального сообщества, ...нужно сначала научиться доносить свою позицию до тех активных агентов современного общества, от кого зависит финансирование библиотек в частности и их существование в целом. Это значит, что необходимо научиться разговаривать и с властью, и с законодателями, и с читателями» [6].

Вызов четвёртый: библиотека – информационный центр или культурно-досуговое учреждение?

Мы уже неоднократно обращались к этой проблеме – в дискуссиях и докладах, статьях – позиция наша известна [11, 12]. На наш взгляд, этот вызов имеет прямую связь с вопросом «Какие библиотеки нужны социуму?». Поскольку место библиотек (особенно общедоступных) в едином региональном и общероссийском информационном пространстве определяется весьма прозрачно, а основная роль отведена Национальной электронной библиотеке (которая, несмотря на все споры относительно её контента, по своему замыслу является одним из важнейших факторов в организации библиотечного обслуживания населения), библиотеки всё чаще берут на себя функции культурно-досугового центра, по сути реализуя концепцию «третьего места».

Подробный анализ сложившейся ситуации даёт И. В. Бабич [13]. Оценивая развитие социокультурной деятельности общедоступных библиотек

как форму «борьбы за выживание», автор приходит к следующему выводу: «Отмечая успехи на пути превращения библиотек в центры местного сообщества, исследователи “вынуждены были признать”, что плотное окружение книг и информационных ресурсов лекциями, выставками, театральными инсценировками постепенно ведёт к тому, что собственно чтение замещается развивающимися кружками, досуговыми мероприятиями, а зачастую прямыми социальными услугами. Иными словами, в библиотеке хорошо, но библиотека ли это?» [13. С. 41].

Получается, что мы вновь вернулись к проблеме: что такое современная библиотека? Чем она отличается от иных культурно-досуговых учреждений? Неслучайно «эффективные менеджеры», оптимизаторы увидели возможность репрофилирования библиотек в «культурно-досуговые учреждения библиотечного типа». А это – ещё один способ разбиблиотечивания.

Очень точно эту тенденцию оценила директор Санкт-Петербургской библиотеки им. В. В. Маяковского, президент Петербургского библиотечно-общества Зоя Васильевна Чалова: «Министерство культуры РФ в некоторой растерянности: что делать в этой ситуации с библиотеками? Давайте им разрешим петь и плясать, при этом не выделяя денег на комплектование фондов. На мой взгляд, это порочная практика. Библиотеки следует развивать, поддерживая именно книжные и образовательные проекты, а превращать нас в досуговые центры – это путь в никуда» [14].

Да, конечно, посещаемость очень важна, но важны и цель этой посещаемости, и её результат. Нельзя допустить, чтобы библиотеки постепенно превратились в досуговые центры, которые делают упор на «удовлетворение», а не на «развитие» потребностей людей. Нельзя допустить, чтобы книги и информационные ресурсы библиотек рассматривались только как «приправа к досугу». Для сохранения своего лица, своей миссии нам надо научиться соблюдать разумный баланс функционала библиотеки, исходя из её целевых и ресурсных возможностей.

Возвращаясь к внедрению принципа клиентоориентированности, приведу мнение С. А. Басова, которое мы полностью разделяем: «Востребованность парка, клуба и библиотеки имеет разную природу. Публику надо ещё и поднимать над собой, а не только идти у неё на поводу. Познавательная-гуманистическая (а не развлекательно-потребительская) сущность библиотеки – и есть основа её востребованности. На неё и должны работать все функции библиотеки. Очень хочется, чтобы действия общества, власти и библиотечарей складывались, усиливая, а не ослабляя друг друга» [15].

Мы понимаем, что спрос рождает предложение, но и предложение может рождать и формировать спрос. Это подтверждает опыт отечественных библиотек.

Вызов пятый: необходимость библиотечной профессии и профессионального образования

В массовое сознание активно внедряется идея о том, что бурное развитие информационных технологий приведёт к исчезновению библиотеки и, соответственно, библиотечной профессии. Известно, что в «Атласе новых профессий» она указана в числе «профессий-пенсионеров» – в связи с оцифровкой библиотечных фондов и организацией всестороннего доступа к информации.

На наш взгляд, «похороны» профессии преждевременны. В новой информационной среде сохраняются функции библиотекарей как информационных посредников, оказывающих услуги по информационному консультированию, поиску, качественному отбору и оценке информации. Сохранятся и создаваемые ими информационные продукты, синтезирующие библиографию и вебблиографию.

Для реализации функций информационных посредников, организаторов досуга, социальных коммуникаторов и т.д. нужен совершенно новый тип универсального библиотечного специалиста, способного мобилизовать имеющиеся знания и готового к профилизации на определённом рабочем месте. Возможно ли это?

Это вызов и для системы отраслевого образования. Мы убеждены: особенность требований к библиотекарю – это постоянное повышение эрудиции, квалификации. Непрерывное (само)образование – образ жизни современного информационного специалиста. Библиотекари никогда не прекращают учиться, изучать и исследовать и помогают делать это своим читателям, пользователям. Следовательно, необходима единая система непрерывного профессионального образования.

Прямая дискуссия между теоретиками – представителями отраслевых вузов и ссузов – и практиками, развернувшаяся в 2018 г. на Всероссийском библиотечном конгрессе, показала, что преобладает негативное или скептическое отношение к выпускникам библиотечных школ.

Библиотечная практика изобилует примерами, когда более инициативными, креативными и ценными работниками оказываются не библиотекари «по диплому», а специалисты с иным базовым образованием. Мы не видим в этом особой трагедии, однако считаем, что необходимо направлять подобных специалистов на хотя бы минимальную профессиональную переподготовку, обращая их, так сказать, в библиотечную веру. Ресурс для этого есть – как в магистратуре, так и в системе дополнительного профессионального образования. Необходимы продуктивный диалог, организация целенаправленной деятельности по сохранению и библиотек, и библиотечно-информационного образования.

Особо следует подчеркнуть, что до сих пор не утверждён Профессиональный стандарт на библиотечно-информационную деятельность; его проект уже изрядно устарел. Нужен глубокий и всесторонний анализ кадровой ситуации на местах (состояние по параметрам образования и возраста, потребности в кадрах), что позволит определить перспективы подготовки профильных кадров по заказу библиотек.

Решать обозначенные и многие другие проблемы необходимо очень быстро, пока не утрачены накопленный опыт и потенциал вузов. Вузовским работникам, как и библиотекарям, свойственно стремление к инноватике и оперативному реагированию на вызовы времени. Вопросы трансформации библиотечного профессионального образования находятся в центре внимания педагогического сообщества [16].

В завершение хотелось бы сказать, что мы прекрасно понимаем реалии нашего времени и те вызовы, которые стоят перед нами. Библиотечная сфера, безусловно, нуждается в модернизации: и наука, и практика библиотечного дела, и кадровые ресурсы библиотек, и библиотечное образование.

Чтобы библиотеки не исчезли, необходимы не только намерения Президента РФ по их сохранению. Мы должны отвечать на вызовы времени. И наши ответы должны быть не только теоретически обоснованными и апробированными на практике, но и своевременными, иначе они могут оказаться не только неэффективными, но и несоответствующими духу времени.

В заключение приведём ироничный афоризм из сетевого пространства: «Есть несколько типов людей: одни катят мир, другие бегут рядом и кричат: “Боже, куда катится этот мир?!”», третьи: “Остановлюсь – задавят!”, четвёртые: “Остановлюсь, обдумаю и начну что-то делать, иначе задавят”». Мы полагаем, что наиболее продуктивен четвёртый подход. Реалии быстро меняющегося мира требуют от специалистов библиотечной сферы обдуманной стратегии, гибкости и мобильности в осуществлении своей миссии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Ванеев А. В.** Миссия библиотеки / А. В. Ванеев // Библ. энцикл. – Москва, 2007. – 1299 с.
Vaneev A. V. Missiya biblioteki / A. V. Vaneev // Bibl. entsikl. – Moskva, 2007. – 1299 s.
2. **Соколов А. В.** Миссии и мутации библиотек: раздумья интеллигента-книжника / А. В. Соколов // Библ. дело. – 2009. – № 14 (104). – С. 2–10.
Sokolov A. V. Missii i mutatsii bibliotek: razdumya intelligenta-knizhnika / A. V. Sokolov // Bibl. delo. – 2009. – № 14 (104). – S. 2–10.

3. **Соколов А. В.** Библиотечный гуманизм и гуманистическая миссия библиотек в информационном обществе / А. В. Соколов // Там же. – 2011. – № 17 (154). – С. 8–15.

Sokolov A. V. Bibliotечnyy gumanizm i gumanisticheskaya missiya bibliotek v informatsionnom obshchestve / A. V. Sokolov // Tam zhe. – 2011. – № 17 (154). – S. 8–15.

4. **Мещерякова В.** Вызовы времени для публичных библиотек / Виктория Мещерякова // Univ. kn. – 2016. – № 1. – С. 35–39.

Meshcheryakova V. Vyzovy vremeni dlya publichnykh bibliotek / Victoriya Meshcheryakova // Univ. kn. – 2016. – № 1. – S. 35–39.

5. **Гендина Н. И.** Интернет и библиотеки: апокалипсис или ренессанс? [Электронный ресурс] // Там же. 28.03.2015. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/4277-internet-i-biblioteki-apokalipsis-ili-renessans.html>

Gendina N. I. Internet i biblioteki: apokalipsis ili renessans? [Elektronnyy resurs] // Univ. kn. 28.03.2015.

6. **Библиотечное завтра: от кризиса системы к эффективной модели управления проектами.** Ч. 1 // Там же. – 2018. – № 4. – С. 44–53.

Bibliotечnoe zavtra: ot krizisa sistemy k effektivnoy modeli upravleniya projektami. Ch. 1 // Tam zhe. – 2018. – № 4. – S. 44–53.

7. **Оценка** эффективности и качества работы публичной библиотеки : пакет методических материалов в помощь внедрению «Модельного стандарта деятельности публичной библиотеки» / РБА ; Секция публичных библиотек ; сост. Куликова Л. В. – Санкт-Петербург, 2008. – 18 с.

Otsenka effektivnosti i kachestva raboty publichnoy biblioteki : paket metodicheskikh materialov v pomoshch vnedreniyu «Modelnogo standarta deyatel'nosti publichnoy biblioteki» / RBA ; Sektsiya publichnykh bibliotek ; sost. Kulikova L. V. – Sankt-Peterburg, 2008. – 18 s.

8. **Пётр Толстой** считает необходимым вывести культуру и образование из сферы услуг [Электронный ресурс] // Вести образования. – 2017. – 21 сентября. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2017/9/21/edpolitics/281-petr_tolstoy_schitaet_neobhodimym_vyvesti_kulturu_i_obrazovanie_iz_sfery_uslug

Petr Tolstoy schitaet neobhodimym vyvesti kulturu i obrazovanie iz sfery uslug [Elektronnyy resurs] // Vesti obrazovaniya. – 2017. – 21 sentyabrya.

9. **Оптимизация** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/10470.

10. **Общедоступные** библиотеки: мониторинг сети и ситуация в регионах [Электронный ресурс] // Univ. kn. – 2018. – 5 июля. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/8484-obschedost-biblioteki-monitoring-seti-i-situatsiya-v-regionah.htm>.

Obshchedostupnye biblioteki: monitoring seti i situatsiya v regionah [Elektronnyy resurs] // Univ. kn. – 2018. – 5 iyulya.

11. **Мазурицкий А. М., Калегина О. А., Кузичкина Г. А.** «Витязи на распутье»: библиотеки и библиотечно-информационное образование в поисках вектора совместного развития / А. М. Мазурицкий, О. А. Калегина, Г. А. Кузичкина // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 4. – С. 61–76.

Mazuritskiy A. M., Kalgina O. A., Kuzichkina G. A. «Vityazi na raspute»: Biblioteki i bibliotечно-informatsionnoe obrazovanie v poiskah vektora sovmestnogo razvitiya / A. M. Mazuritskiy, O. A. Kalgina, G. A. Kuzichkina // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 4. – S. 61–76.

12. **Мазурицкий А. М., Кузичкина Г. А.** Библиотека: «храм знаний» или «досуговая площадка»? / А. М. Мазурицкий, Г. А. Кузичкина // Б-ка в школе. – 2018. – № 3. – С. 13–16.

Mazuritskiy A. M., Kuzichkina G. A. Biblioteka: «hram znaniy» ili «dosugovaya ploshchadka»? / A. M. Mazuritskiy, G. A. Kuzichkina // B-ka v shkole. – 2018. – № 3. – S. 13–16.

13. **Бабич И. В.** У истоков борьбы за выживание: Социокультурная деятельность российских библиотек на рубеже XX–XXI веков / Ирина Бабич // Библ. дело. – 2017. – № 21. – С. 39–43.

Babich I. V. U istokov borby za vyzhivanie: Sotsiokulturnaya deyatelnost rossyiskih bibliotek na rubezhe XX–XXI vekov / Irina Babich // Bibl. delo. – 2017. – № 21. – S. 39–43.

14. **Чалова З. В.** «Превращать нас в досуговые центры – это путь в никуда» // Унив. кн. – 2018. – 15 марта. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/biblworld/8100-zoya-chalova-prevrashchat-nas-v-dosugovye-tsentry-eto-put-v-nikuda.html>.

Chalova Z. V. «Prevrashchat nas v dosugovye tsentry – eto put v nikuda» // Univ. kn. – 2018. – 15 marta.

15. **Басов С. А.** Московские библиотеки в режиме мотоцикла «Дукати» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/cultura/2145302.html>.

Basov S. A. Moskovskie biblioteki v rezhime mototsikla «Dukati» [Elektronnyy resurs].

16. **Калегина О. А., Кузичкина Г. А., Кормишина Г. М.** Потенциал библиотечно-информационного образования в условиях модернизации общедоступных библиотек / О. А. Калегина, Г. А. Кузичкина, Г. М. Кормишина // Вестн. КазГУКИ. – 2018. – № 2. – С. 110–115.

Kalegina O. A., Kuzichkina G. A., Kormishina G. M. Potentsial bibliotechno-informatsionogo obrazovaniya v usloviyah modernizatsii obshchedostupnyh bibliotek / O. A. Kalegina, G. A. Kuzichkina, G. M. Kormishina // Vestn. KazGUKI. – 2018. – № 2. – S. 110–115.

Alexander Mazuritsky, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Moscow State Linguistic University;

mazuram@yandex.ru

38/1, Ostozhenka st., 119034 Moscow, Russia

Galina Kuzichkina, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Document and Bibliographic Studies Chair, Samara State Institute of Culture;

gak_62@mail.ru

167, Frunze st., 443010 Samara, Russia